

Л.Н. Шаншиева¹©, 2019

Введение: Восточная Европа в контексте евроинтеграции

Аннотация. Во введении рассматриваются общие проблемы интеграции восточноевропейских стран в Европейский союз и Североатлантический альянс, современные тенденции политического и экономического развития отдельных стран, а также особенности геополитических процессов в регионе во втором десятилетии XXI в. Работа построена на использовании прогностических методов, а также сравнительного анализа.

Уделяется внимание анализу как позитивных, так и негативных результатов членства стран Восточной Европы (ВЕ) в ЕС и НАТО. Накопленный опыт вхождения названных стран в общеевропейские и евро-атлантические институты дает обширный материал для научных исследований и обобщения. Выделяются исходные факторы, повлиявшие на скорость и результаты интегрирования конкретных стран, роль политических лидеров во взаимоотношениях восточноевропейских государств с другими странами и официальными лицами Евросоюза. Рассматриваются субрегиональные объединения стран, в частности Вишеградская группа.

Подтверждается тезис о росте евроскептицизма в восточноевропейских обществах, вызванного разочарованием результатами интеграции в контексте «кризиса ожиданий». Анализируется

¹ Шаншиева Лариса Николаевна – канд. филос. наук, зав. Сектором Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (shlara@rambler.ru).

рост праворадикальных и популистских настроений в Восточной Европе, обусловленных кризисными явлениями, проблемой котируемого размещения мигрантов в странах – членах ЕС, контрастными различиями в уровнях жизни населения разных стран региона.

Выявляется тенденция отдаления государств ВЕ от России, усиления противоречий между ними на фоне расширения НАТО в восточном направлении, что в значительной степени обусловило изменение геополитического ландшафта в современной Европе. Исследуется динамика участия «старых» государств – членов НАТО в обеспечении безопасности стран Восточной Европы. Обобщающий вывод работы состоит в утверждении о противоречивом характере европейской интеграции.

Ключевые слова: евроинтеграция, евроскептицизм, радикализм, миграция, Восточная Европа, Россия, ЕС, НАТО, Вишеградская группа, Восточное партнерство, Западные Балканы.

Авторы статей и составители данного номера журнала руководствовались в своей работе прежде всего актуальностью исследуемых проблем. Достигнутое состояние интеграционных связей и взаимозависимостей европейских стран в рамках Евросоюза и НАТО требует всестороннего анализа, а приобретенный опыт – обобщения. Практика вхождения постсоциалистических государств в общеевропейские организации, начатая в 1999 г., была весьма разнообразна, имела свои особенности, как позитивные, так и негативные. Задача данной работы – исследовать особенности евроинтеграции на примере конкретных стран и выявить общие тенденции ее развития во втором десятилетии XXI в.

В процессе исследования были использованы сравнительный метод, методы анализа и синтеза. Основная методология изучаемых процессов – системный подход, который позволил рассмотреть опыт интеграции как системные преобразования, трансформацию одной модели общественного развития с переходом в другую.

Начатый 15 лет назад процесс интегрирования европейских постсоциалистических стран в структуры НАТО и Евросоюза привел, с одной стороны, к значительному расширению этих организаций и их влияния, с другой – к соответствующим экономическим и политическим изменениям внутри тех государств-членов, которые вынуждены были выполнить ряд условий для вступления в

названные объединения. Естественно, что исходные параметры реформирования в разных странах отличались друг от друга. На первом этапе существенным фактором развития стран-кандидатов по пути сближения со странами Западной Европы были экономические и политические реформы, обусловленные сменной системой в ходе общественной трансформации. Поскольку темпы и результаты этих реформ в конкретных странах были различны, это сказывалось и на темпах продвижения по пути интеграции. Копенгагенские критерии (1993), определившие принципы, правила и стандарты для вступления в Евросоюз, совершенно не учитывали особенностей трансформирующихся восточноевропейских государств. Следствием этого стал последующий рост различий по разным показателям, по степени успешности хода интеграции в той или иной стране. В некоторых из них можно было наблюдать значительные экономические успехи, эффективные политические реформы, в других – непреодолимое отставание, создающее до сих пор впечатляющий разрыв в уровнях жизни населения. Поэтому неудивительно, что в последние годы все чаще речь заходит о Европе «двух скоростей».

Большинство так называемых «стран транзита» после смены систем в конце 1980-х – начале 1990-х годов определили в качестве цели последующих преобразований модель западных обществ с развитыми демократическими институтами, стабильностью, высоким уровнем экономического развития, благосостояния и европейскими ценностями. На том этапе развития это представлялось наиболее перспективным и универсальным способом изменить ситуацию в странах ВЕ после краха социалистических систем. Ориентация на Запад стимулировала сближение со старой Европой и способствовала ускорению интеграции на начальной стадии. Вместе с тем в самих западноевропейских странах уже назревали разного рода проблемы и кризисные явления. И новые европейцы, войдя в пространство Евросоюза, стали постепенно осознавать, что это не та Европа, к которой они стремились. Потеря части суверенитета, миграционный кризис 2015 г., концентрация власти в руках брюссельской бюрократии убедили их в этом еще больше. К тому же внутреннее социально-экономическое и

политическое развитие в самих странах вызывало много вопросов. Вместе с тем либерально-демократические режимы в ведущих европейских странах в конце XX и начале XXI в. также претерпели ряд серьезных трансформаций.

Характер изменений в странах ВЕ довольно точно описал известный болгарский политолог Иван Крастев: «Чтобы понять преобразование Центрально-Восточной Европы, нужно иметь в виду, что политический императив региона на протяжении почти трех десятилетий означал: "Имитируй Запад". И хотя этот процесс имел разные названия – демократизация, либерализация, конвергенция, интеграция, европеизация, по существу речь шла об усилиях, направленных на то, чтобы заимствованные посткоммунистические реформы, демократические институты, политическую и экономическую систему Запада и западные ценности сделать своими. На практике это означало, что посткоммунистические страны были вынуждены принять 20 000 новых законов и положений, которые в действительности никогда не обсуждались в их парламентах» [Krastev, 2019]. Естественно, что подобная практика интегрирования создавала лишь видимость реформ и не давала нужного результата.

Путь в Евросоюз для каждой страны-кандидата был не прост. Подтверждением нелинейного характера интеграции было создание и параллельное развитие региональных объединений, прежде всего так называемой Вишеградской группы. Начало было положено еще в 1991 г., когда в венгерском Вишеграде три страны – Венгрия, Польша и Чехословакия – приняли решение о сотрудничестве. После «бархатного развода» Чехословакии в 1992 г. Чехия и Словакия вошли в Вишеградскую четверку¹ как суверенные государства. Это объединение наиболее развитых стран восточноевропейского региона продолжает и сегодня проводить общую, согласованную политику, зачастую не совпадающую с общей линией ЕС.

Существовавшая ранее дифференциация стран ВЕ сохраняется и на современном этапе развития. Безусловным лидером, дос-

¹ Неофициальное название объединения четырех государств в Вишеградскую группу. – Прим. ред.

тигнувшим существенных результатов в экономическом сращивании с Евросоюзом, является Польша, которая за полтора десятилетия получила огромную финансовую помощь со стороны разного рода европейских организаций. На период 2014–2020 гг. из средств ЕС ей выделено 82,5 млрд евро [Perspektywy dla Polski., 2017, s. 24]. Но в достижении хорошего экономического результата следует отметить заслугу и самой Польши, которая эффективно осваивала получаемые средства, опережая по этому показателю многие страны Центральной и Восточной Европы. Вместе с тем тенденции внутриполитического развития страны после прихода к власти в 2015 г. правоконсервативной партии Ярослава Качиньского «Право и справедливость» вызывают негативную оценку в руководстве Евросоюза и усиливают напряжение в их отношениях. К тому же стремление Польши стать своеобразным «флагманом» новой Восточной Европы, региональной державой не может не вызывать негативной реакции в западной части континента.

Особую позицию в регионе занимает Венгрия, которая резко выражает недовольство политикой ЕС в отношении беженцев, отстаивает свои национальные интересы в напряженном диалоге с функционерами ЕС. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который в своих политических взглядах прошел путь от ультралиберала до евроскептика, открыто критикует многие решения ведущих западных стран – Франции и Германии, демонстрирует свое несогласие по ряду принимаемых в рамках ЕС решений и не скрывает проявлений союзнических отношений своей страны с Австрией, Великобританией и даже с Россией. Жесткий отпор со стороны прежде всего Венгрии и Польши принятому осенью 2015 г. решению Евросоюза о квотах на расселение мигрантов принес свои плоды. В результате Венгрия и Польша не приняли ни одного беженца, а Словакия и Чехия вместо нескольких тысяч – немногим больше десяти человек каждая.

Следует отметить, что значительную роль в отношениях с Западом, в проведении субъектной политики своих государств играют современные политические лидеры Польши, Венгрии и Чехии [см.: Политические лидеры., 2017; Лукьянов, 2017]. По мере продвижения по пути интеграции в ЕС и возросшей угрозы пол-

ной потери суверенитета национальных государств их руководители отстаивают свои интересы на всех уровнях взаимодействия с европейскими организациями. Политики в Западной Европе часто выступают с критикой деятельности восточноевропейских лидеров, особенно первых официальных лиц Польши и Венгрии – Ярослава Качиньского и Виктора Орбана, обвиняя их в отходе от либеральной модели развития и в покровительстве росту национализма. В свою очередь политики «новой Европы» также находят аргументы для критических высказываний в адрес своих западных оппонентов и не без основания: прежде всего это обострение противоречий внутри ЕС, чрезмерная бюрократизация его структур, Брексит, миграционный кризис и др. Премьер-министр Венгрии В. Орбан неоднократно высказывал мысль о том, что он хочет изменить Евросоюз изнутри.

В сравнении с названными выше странами Болгария и Румыния, хотя и являются членами Евросоюза, не смогли на данном этапе развития преодолеть отсталость и решить насущные социальные проблемы. В определенном смысле они представляют собой «балласт» евроинтеграции и демонстрируют контрастные различия между государствами в общем европейском доме. К примеру, бедный люксембуржец в 11,4 раза богаче бедного болгарина и в 16 раз – румына. Подобные данные свидетельствуют не только о сохраняющейся дифференциации по уровням бедности в европейских странах, но и о высокой неоднородности пространства Евросоюза по данному показателю [Глинкина, Куликова, Синицина, 2014, с. 76].

В результате вступления в ЕС и НАТО качественным образом изменились государства Балтии. Превалирующей тенденцией в Латвии, Литве и Эстонии стал исход населения, что делает эти страны лидирующими в общемировом списке «вымирающих» государств. В списке депопуляции находятся также Болгария, Румыния, Польша, Венгрия, республики бывшей Югославии. По прогнозам демографов, к 2050 г. население этих стран сократится еще на 15–23%. Это значит, в частности, что население Болгарии снизится с 7 млн до 5 млн человек, Латвии – с 2 млн до 1,5 млн [Добров, 2018]. По мнению экспертов Международного демографиче-

ского центра им. Виттгенштейна в Вене, «речь идет о беспрецедентной для мирного времени депопуляции». В качестве основной причины называется «убийственное сочетание трех факторов – низкой рождаемости, высокой смертности и массовой эмиграции». Но если в странах Западной Европы падение рождаемости компенсируется притоком мигрантов, то страны Восточной Европы категорически отказываются идти этим путем [Добров, 2018].

Таким образом, политика расширения Евросоюза, которая предполагала вовлечение стран Восточной Европы в общеевропейское политическое, экономическое и культурное развитие, не смогла во втором десятилетии XXI в. реализовать план создания единой, сильной, сплоченной Европы. И хотя экономические и даже политические различия медленно преодолеваются, глубинные этносоциальные, ценностные, культурологические особенности продолжают сохраняться и препятствуют процессу «срастания» двух Европ.

Такое положение дел не могло не вызвать настроений разочарования и фрустрации на пространстве «новой Европы», что послужило одной из серьезных причин усиления противоречий и роста евроскептицизма в странах ВЕ. Новые страны-члены «устали» от Евросоюза, тем более что ощущали и ощущают себя «европейцами второго сорта» [Spiegel., 2017].

Наряду с экономическими трудностями эта тенденция усиливается и несет в себе серьезную угрозу для Евросоюза. По оценке известного финансиста Джорджа Сороса, Европа находится в разгаре «экзистенциального кризиса» и при нынешнем положении дел рискует прекратить свое существование. Выступая на заседании Европейского совета по международным отношениям 31 мая 2018 г., он заявил: «Европейский союз потерял цель своего существования. Все, что могло пойти не так, пошло не так».

Названные процессы и явления способствовали росту популистских и праворадикальных настроений в Восточной Европе [см.: Правый радикализм., 2018]. Общеизвестно, что мобилизация праворадикальных движений происходит в переломные моменты общественного развития. В связи с этим напрашивается вывод о том, что рост правого радикализма в «новой Европе» был обуслов-

лен возникшими сложностями интеграции, адаптацией государств и населения к новым требованиям и нормам и, не в последнюю очередь, наступательной политикой Запада в восточном направлении. В данном контексте следует учитывать и такие исторические особенности развития региона, как то, что это – территория малых государств и наций. К тому же в ряде стран ВЕ проживают многочисленные этнические меньшинства и существует проблема разделенных народов.

Напомним, что непременным условием принятия в Евросоюз стран-кандидатов было их вступление в военно-политический альянс – НАТО. И его последующее расширение на Восток вызвало и вызывает негативную реакцию у населения стран региона. Нельзя не отметить серьезные геополитические последствия вступления стран ВЕ в ЕС и НАТО, в первую очередь это их отдаление от России. Исходя из торгово-экономических и правовых стандартов Евросоюза, они вынуждены были не заключать с Россией двусторонних договоров (в частности, долгосрочных контрактов по энергоносителям) и даже пересматривать ранее заключенные договоры в угоду требованиям Еврокомиссии. Охлаждению отношений способствовала, к сожалению, и политика самой России, которая после распада мировой социалистической системы практически ушла из восточноевропейского региона, тем самым потеряв влияние в зоне своих стратегических интересов.

Подобная ситуация отчасти сложилась и на постсоветском пространстве. Бывшие республики Советского Союза все больше стремятся сблизиться с Евросоюзом и в будущем даже войти в его состав. Этот интерес подогревается со стороны ЕС политикой так называемого Восточного партнерства, которая распространяется на шесть бывших советских республик – Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Молдавию и Украину. Следует признать, что активность Евросоюза в этом направлении приносит свои плоды, хотя и не столь впечатляющие. Даже Беларусь – наиболее дистанцированная от Евросоюза страна – постепенно все больше склоняется к сотрудничеству с европейскими организациями. Показательно в этом отношении то, что она выступила даже с предложением провести в Минске юбилейный – десятилетний форум Восточного партнерства в 2019 г.

Противоборство за сферы влияния между Западом и Россией обострилось и в регионе Западных Балкан. Здесь также можно отметить довольно противоречивый характер развивающихся процессов: неоднородность экономического развития стран, разную степень устремленности в сторону ЕС и НАТО, градус межнационального напряжения в разных точках, неустойчивые отношения с Россией.

С учетом сложных процессов, происходящих в современной Восточной Европе, можно сделать вывод о том, что научные исследования в этой сфере требуют глубокого анализа происходящего и выявления тенденций будущего развития. В отличие от России, где не уделяется должного внимания изучению опыта политических и экономических преобразований в бывших государствах-союзниках, в западных странах интерес к изучению ВЕ возрос, пришло понимание необходимости такого рода работы. К примеру, еще в 2013 г. коалиционное правительство ФРГ приняло решение об усилении научно-аналитической экспертизы России и стран Восточной Европы. Одним из серьезных результатов этого решения стало создание в 2017 г. Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS) с ежегодным финансированием в 2,5 млн евро из бюджета МИД ФРГ (при штате сотрудников в 16 человек) [Суховеркова, 2017]. Довольно показательно, что в начале 2018 г. был создан консорциум на базе шести исследовательских и научных организаций ФРГ, куда вошел и названный центр. Немецкие исследователи – специалисты по России и странам Восточной Европы регулярно публикуют аналитические доклады по актуальным проблемам отдельных стран. Преимущественно акцент делается на изучении тех государств, которые своей политикой оказывают влияние на современные процессы в Европе и на отношения европейских стран с Россией¹.

¹ См., например: *Polen-Analysen / Deutsches Polen-Institut*. – 2019. – N 229, 15.01. – Mode of access: <http://www.laender-analysen.de/polen/> (Date of access – 04.02.2019); *Belarus-Analysen / Deutsches Polen-Institut u.a.* – 2019. – N 41, 30.01. – Mode of access: <http://www.laender-analysen.de/belarus/> (Date of access – 04.02.2019) и др.

Что касается научно-исследовательской работы российских ученых-обществоведов, то в последние годы был издан ряд обобщающих трудов по проблемам восточноевропейского региона, в том числе по социально-экономической и региональной тематике, подготовленных преимущественно в академических институтах [Глинкина, Куликова, Синицина, 2014; Вишеградская четверка., 2017; Постсоциалистический мир., 2017]. Характерной чертой исследований становится концентрация на изучении конкретных вопросов и проблем развития.

Специалисты Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) в последние годы изучали преимущественно политические процессы, межгосударственные отношения, особенности формирования новой идентичности у восточных европейцев. Как представляется, изданные научные труды стали серьезным вкладом в научный анализ и обобщение опыта процессов трансформации в восточноевропейском регионе и евроинтеграции [см.: Восточная Европа., 2016; Актуальные проблемы Европы, 2017; Политические лидеры., 2017; Правый радикализм., 2018]. Кроме того, получила развитие новая тематика исследований – политико-военные аспекты интеграции, что в первую очередь обусловлено современной стратегией НАТО и ее продвижением в восточном направлении [см.: Трунов, 2017].

В научно-информационных и аналитических материалах, подготовленных для данного номера журнала, анализируются новые процессы и явления, свойственные развитию интеграции восточноевропейских стран в ЕС и НАТО в конце второго десятилетия XXI в.

Опыт показывает, что характерной чертой процесса интеграции стран Восточной Европы в ЕС и НАТО является ее противоречивый характер. Для одних стран членство в Евросоюзе открыло возможности для ускоренного реформирования экономики и политической системы, для других условия вхождения в Союз оказались чрезвычайно трудными и создали дополнительные сложности в решении задач общественной трансформации.

Безусловно, на процесс интеграции оказали влияние и внутренние, и внешние факторы: мировой экономический кризис, растущая деглобализация, обострение миграционных проблем, разрыв в уровне развития разных стран, усиление праворадикального вектора в политической жизни, поиски новой идентичности восточных европейцев и др. В этих условиях прослеживаются две основные тенденции развития интеграции: 1) центростремительная, приводящая ко всё большему закреплению государств региона в общеевропейских союзах; 2) центробежная, вызванная попытками некоторых стран сохранить часть суверенитета, отстоять свои национальные интересы, что приводит к возникновению конфликтов с официальным Брюсселем. У населения большинства стран восточноевропейского региона итоги интеграции вызывают все большее разочарование и усиливают настроения евроскептицизма.

Противоречивость интеграционных процессов сохранится при любом варианте развития. В случае преодоления кризиса внутри ЕС восточные европейцы будут продолжать отстаивать свои интересы, опасаясь полной утраты собственной идентичности и исчезновения национальных государств. Не исключено, что растущая напряженность в отношениях между Западной и Восточной Европой может привести к развалу Евросоюза. Но в этом случае европейский восток неизбежно испытает чувство обиды и еще большего разочарования.

Литература

Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – № 3: Восточная Европа: Политические процессы и общественные настроения / ред.-сост. Шаншиева Л.Н. – 200 с.

Биткова Т.Г. Европеизм и румынская идентичность. Политические и культурные реальности // Европеизм и национализм в странах Восточной Европы: Сб. науч. тр. / отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 48–65.

Вишеградская четверка в Европейском союзе: Дилеммы конвергенции / отв. ред. Л.Н. Шишелина. – М.: Институт Европы РАН, 2017. – 140 с. – (Доклады ИЕ РАН; № 342).

Восточная Европа: Межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.: Сб. науч. тр. / отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – 168 с.

Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: Евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 84 с.

Добров Д. Восточная Европа вымирает // ИНО СМИ. – 2018. – 03.07. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180703/242657852.html> (Дата обращения – 04.02.2019).

Крастев И. «После Европы» / пер. с англ. А. Никитиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 144 с.

Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан: От ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – № 3. – С. 12–39.

Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 258 с.

Орлик И.И. Дифференциация Центрально-Восточной Европы и отношения с Россией. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 50 с.

Политические лидеры в современной Восточной Европе: Сб. науч. тр. / отв. ред. Шаншиева Л.Н. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – 195 с.

Постсоциалистический мир: Итоги трансформации: в 3 т. / под общ. ред. С.П. Глинкиной. – СПб.: Алетейя, 2017. – Т. 1: Центрально-Восточная Европа / отв. ред. Н.В. Куликова. – 428 с.

Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. / отв. ред. Шаншиева Л.Н. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – 220 с.

Суховеркова А. Германия решила «по-научному» взяться за страны бывшего СССР // REGNUM. – 2017. – 15.04. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2263601.html> (Дата обращения – 04.02.2019).

Трунов Ф.О. Нарастивание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – № 3. – С. 177–198.

Шумицкая Е.В. Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС. – М.: ИМЭМО, 2018. – 96 с.

Щербакова Ю.А. Чехи и словаки: Отношения в конце XX – начале XXI в. // Восточная Европа: Межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.: Сб. науч. тр. / отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 150–166.

Spielgel: Энтузиазм Восточной Европы от ЕС сменился на «разочарование, страх и усталость» // ИноТВ. – 2017. – 21.12. – Режим доступа:

<https://russian.rt.com/inotv/2017-12-21/Spiegel-entuziazm-Vostochnoj-Evro-pi-ot> (Дата обращения - 04.02.2019).

Bukowski A., Gadowska K., Polak P. Formal and informal rules of doing business in Poland in the context of accession to the European Union: An analysis of the institutional changes // Polish sociological rev. - 2014. - N 4. - P. 475-508.

Buras P., Vegh Zs. Stop, Brüssel! Polen und Ungarn in der Europäischen Union // Osteuropa. - 2018. - N 3/5. - S. 99-114.

Civil society in the 'Visegrád Four'. Data and literature in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia. - Berlin: Maecenata Institute, 2014. - 136 p. - Mode of access: http://www.maecenata.eu/images/resources/2014_op74.pdf (Date of access - 04.02.2019).

Engerer H. Gesamtwirtschaftlich unbedeutend. Ostmitteleuropa und die EU-Sanktionen gegen Russland // Osteuropa. - 2015. - N 11/12. - S. 103-118.

Krastev I. Die Verwandlung Osteuropas. Die Übernahme eines fremden Modells muss zwangsläufig in nationalen Ressentiments enden // IPG. - 2019. - 23.01. - Mode of access: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/europaeische-integration/artikel/die-verwandlung-osteuropas-3217/> (Date of access - 04.02.2019).

Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015-2017 na tle lat wczesniejszych I prognozy na przyszłosc: Raport // FOR. - Warszawa: Forum Obywatelskiego Rozwoju, 2017. - 253 p.

Sattich Th. Veränderte Akteurskonstellationen, veränderte Policy? Die Wirkung der EU-Osterweiterung auf die europäische Politik: Eine Fallstudie auf dem Gebiet der Klimapolitik. - Bremen, 2013. - 383 S.

Weichsel V. Demokratie in der Schwebe. Die Parlamentswahlen in Tschechien 2017 // Osteuropa. - 2017. - N 9/10. - S. 31-49.

L.N. Shanshieva¹ ©, 2019
**Introduction:
Eastern Europe in the context
of European integration**

Abstract. *In the introduction general problems of Eastern European countries integration into the EU and NATO are analyzed. The author shows current tendencies of political and economic development of individual states and the features of geopolitical processes in the region during the second decade of the XXI century. The key scientific research methods are the forecasting and as well as comparative analysis.*

The author pays attention to both positive and negative results of Eastern European countries' membership in the EU and NATO. The experience of such membership gives huge volumes of materials for scientific researches, including generalization. The scientific paper distinguishes initial factors which have impact over rapidness and results of individual Eastern European states' integration, the role of political leaders in the relations with other EU member states and the EU officials. The paper considers subregional state alliance (for example Visegrad Four).

The paper confirms the thesis of the EU skepticism growing in the societies of Eastern European states, which is connected with the results of integration in the EU (the crisis of expectations). The research analyzes the growth of high-radical and populist moods in Eastern European countries. The reasons of these tendencies are crisis phenomenon such as quoting of immigrants from Africa and Middle East among the EU member states, the differences of the life standards among old and new EU member states.

The paper underlines the tendency of distancing of Eastern European states from Russia and also the growth of contradictions between them which have conditioned the NATO enlargement to eastern direction. It means the differences of geopolitical landscape in modern Europe. The paper also explores the dynamics of old NATO member states participation in ensuring security of

¹ Shanshieva Larisa Nikolayevna – Ph.D. in philosophical sciences, head of the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America, INION RAS (shlara@rambler.ru).

Eastern European states. The research concludes on contradictory character of the EU integration.

Keywords: *the EU integration, the EU skepticism, radicalism, migration, Eastern Europe, Russia, the EU, NATO, Visegrad Four, Eastern Partnership, Western Balkans.*

References

Bitkova T.G. (2014). Europeanism and Romanian identity. Political and cultural realities [*Evropeizm i rumynskaja identichnost'. Politicheskie i kul'turnye real'nosti*] // Europeanism and nationalism in Eastern European countries: The Bulletin of scientific papers / Igritskiy Yu.I. (Ed.). – M.: INION RAS. – P. 48–65.

Bukowski A., Gadowska K., Polak P. (2014). Formal and informal rules of doing business in Poland in the context of accession to the European Union: An analysis of the institutional changes // Polish sociological rev. – N 4. – P. 475–508.

Buras P., Vegh Zs. (2018). Stop, Brüssel! Polen und Ungarn in der Europäischen Union // Osteuropa. – N 3–5. – S. 99–114.

Civil society in the 'Visegrád Four'. Data and literature in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia (2014). – Berlin: Maecenata Institute. – 136 p. – Mode of access: http://www.maecenata.eu/images/resources/2014_op74.pdf (Date of access – 04.02.2019).

Dobrov D. (2018). Eastern Europe is dying out [*Vostochnaja Evropa vymiraet*] // INO SMI. – 03.07. – Mode of access: <https://inosmi.ru/social/20180703/242657852.html> (Date of access – 04.02.2019).

Eastern Europe: Interstate and ethno-social relations in the XXI century (2016). [*Mezhgosudarstvennyye i jetno-social'nye otnosheniya v XXI v*]. The Bulletin of scientific papers / Igritskiy Yu.I. (Ed.). – M.: INION RAS. – 168 p.

Engerer H. (2015). Gesamtwirtschaftlich unbedeutend. Ostmitteleuropa und die EU-Sanktionen gegen Russland // Osteuropa. – N 11–12. – S. 103–118.

Glinkina S.P., Kulikova N.V., Sinitsina I.S. (2014). The countries of Central and Eastern Europe: the EU integration and economic growth: Scientific report [*Strany Central'no-Vostochnoj Evropy: evrointegracija i jekonomicheskij rost: Nauchnyj doklad*]. – M.: Institute of economy RAS. – 84 p.

Krastev I. (2018). «After Europe» [*Posle Evropi*] / Transl. from English A. Nikitina. – M.: Publishing center «Delo» of RANEPa. – 144 p.

Krastev I. (2019). Die Verwandlung Osteuropas. Die Übernahme eines fremden Modells muss zwangsläufig in nationalen Ressentiments enden // IPG. – 23.01. – Mode of access: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/euro>

paische-integration/artikel/die-verwandlung-osteuropas-3217/ (Date of access – 04.02.2019).

Lukyanov Ph.E. (2017). Victor Orban: From ultraliberalism to Euro-skepticism. Evolution of a political leader [Viktor Orban: Ot ul'traliberalizma k evroskepticizmu. *Evoljucija politicheskogo lidera*] // Urgent problems of Europe. – M.: INION RAS. – N 3. – P. 12-39.

Lykoshina L.S. (2015). «Polish-polish war»: Political life of contemporary Poland [«Pol'sko-pol'skaja vojna»: *Politicheskaja zhizn' sovremennoj Pol'shi*]. – M.: INION RAS. – 258 p.

Orlik I.I. (2017). The differentiation of Central and Eastern Europe and the relations with Russia [*Differenciacija Central'no-Vostochnoj Evropy i otnoshenija s Rossiej*]. – M.: Institute of economy RAS. – 50 p.

Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wczesniejszych I prognozy na przyszłosc: Raport (2017) // FOR. – W-wa: Forum Obywatelskiego Rozwoju. – 253 p.

Political leaders in modern Eastern Europe (2017). [*Politicheskie lidery v sovremennoj Vostochnoj Evrope*] The Bulletin of scientific papers / Shanshieva L.N. (Ed.). – M.: INION RAS. – 195 p.

Post-socialist world: The results of transformation (2017). [*Postsocialisticheskij mir: Itogi transformacii*] / S.P. Glinkina (Ed.-in-Ch.). 3 Vol. – Vol. 1: Central and Eastern Europe / N.V. Kulikova (Ed.). – Saint-Petersburg: Aleteya. – 428 p.

Right radicalism in Eastern Europe (2018) [*Pravyj radikalizm v Vostochnoj Evrope*] The Bulletin of scientific papers / Shanshieva L.N. (Ed.). – M.: INION RAS. – 220 p.

Sattich Th. (2013). Veränderte Akteurskonstellationen, veränderte Policy? Die Wirkung der EU-Osterweiterung auf die europäische Politik: Eine Fallstudie auf dem Gebiet der Klimapolitik. – Bremen. – 383 S.

Sherbakova Yu.A. (2016). Czechs and Slovaks: The relations at the end of the XX and the beginning of the XXI century [*Tschechi i slovaki: Otnoshenya v konce XX – nachale XXI vv.*] // Eastern Europe: Interstate and ethno-social relations in the XXI century: The Bulletin of scientific papers / Igritskiy Yu.I. (Ed.). – M.: INION RAS. – P. 150-166.

Shumitskaya Ye.V. (2018). Bulgaria and Romania: 10 years in the EU [*Bolgariya i Rumyniya: 10 let v ES*]. – M.: IMEMO. – 96 p.

Spiegel: The enthusiasm of Eastern Europe from the EU changes to «disappointment, fear and tiredness» (2017) [*Spiegel: Enthuzm Vostochnoji Evropi ot ES smenilsya na «razocharovaniye, strach i ustalost'»*] // InoTV. – 21.12. – Mode of access: <https://russian.rt.com/inotv/2017-12-21/Spiegel-entuziazm-Vostochnoj-Evropi-ot> (Date of access – 04.02.2019).

Sukhoverkhova A. (2017). Germany decided «scientifically» research the former the USSR republics [*Germaniya reshila «po-nauchnomu» vz`ats`a za strain bivshego SSSR*] // REGNUM. – 15.04. – Mode of access: <https://regnum.ru/news/2263601.html> (Date of access – 04.02.2019).

Trunov Ph.O. (2017). The growing of NATO presence in Eastern Europe: Features and consequences [*Narashivan`ye prisutstviya NATO v Vostochnoy Evrope: Osobennosti I posledstviya*] // Urgent problems of Europe. – M.: INION RAS. – N 3. – P. 177-178.

The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of convergence (2017) [*Vishegradskaja chetvorka v Evropejskom sojuze: Dilemmy konvergencii*] / Shishelina L.N. (Ed.). – M.: Institute of Europe RAS. – 140 p. – (The reports of Institute of Europe; N 342).

Weichsel V. (2017). Demokratie in der Schwebel. Die Parlamentswahlen in Tschechien 2017 // Osteuropa. – N 9-10. – S. 31-49.